

Через несколько минут Цзян Шэн поднял книгу и, словно сменив маску, снова улыбнулся:

— С чего это я с тобой спорю? Ты всегда был таким с детства. Что ты хочешь, чтобы я тебе почитал?

Цзян Шэн думал, что он, наверное, самый терпеливый старший брат в мире. Даже если у него были неподобающие чувства к брату, его забота должна была сделать Цзян Яна его.

— Цзян Шэн, я отдам тебе всю семью Цзян, только отпусти меня, — после долгого раздумья Цзян Ян наконец выдал эти слова.

— Эта семья и так наша, пополам. Если хочешь, можешь взять больше, — спокойно ответил Цзян Шэн. — Ян Ян, ты знаешь, что твои слова бьют меня прямо в сердце. У меня тоже есть предел терпения.

В итоге эта ночь прошла в молчании. Очевидно, надеяться на милость Цзян Шэна было бессмысленно. Единственный способ выбраться — это сбежать самому.

Цзян Ян молчал, и Цзян Шэн, проболтав сам с собой некоторое время, почувствовал скуку. Он снова взял книгу и начал читать то, что ему самому нравилось.

Читая, он так и не получил ответа, и его внимание снова привлекли волосы Цзян Яна. Почему-то они всегда казались непослушными, никогда не лежали так, как надо. Они не были растрёпанными, но и не выглядели аккуратно, особенно мелкие пряди на лбу, которые портили общий вид. Он хотел поправить их, но, вспомнив, что брат опять начнёт капризничать, решил не делать этого. Положив книгу, он крикнул в сторону двери:

— Эй, кто там, приготовьте воду, чтобы второй господин умылся и помыл ноги!

Сказав это, он вышел из комнаты Цзян Яна. Не спеша, всё идёт своим чередом. Пока брат здесь, всё в порядке...

— Ян Ян, что случилось? Почему ты с братом подрался? — закричал отец Цзян Шэна и Цзян Яна, Цзян Чжунь. — Быстро! Разнимите их!

Маленький Цзян Ян не хотел уступать и хватал всё, что попадалось под руку, чтобы бросить в Цзян Шэна...

Маленький Цзян Шэн смотрел на брата с болью и безысходностью в глазах...

— Братец, я же твой старший брат, — тихо сказал Цзян Шэн, словно обиженный ребёнок.

Цзян Ян яростно посмотрел на него:

— Ты не мой брат! Ты не мой брат!

— Ты не мой брат! — Цзян Ян резко открыл глаза и понял, что это был... сон.

Комната была пуста, только служанка Вэнь Цуй дежурила в соседней комнате, а у двери ходили охранники. В семье Цзян охрана работала в две смены: одни отвечали за день, другие — за ночь.

Цзян Ян нахмурился. Почему ему приснилось такое?

Его первая встреча с Цзян Шэном была далеко не радужной. Только что появившийся в доме Цзян Шэн получил от Цзян Яна суровый урок: тот бросил в него яньтай и рассек ему голову. Сейчас на лбу Цзян Шэна остался едва заметный шрам, который слегка портил его внешность.

Цзян Ян не был плохим человеком, его сердце было мягким и нежным. Вначале он так поступил, потому что был ребёнком и разозлился на нового «брата». Но позже, когда Цзян Шэн начал часто бывать у их отца, окружающие стали говорить, что он распространяет слухи о Цзян Яне, а дед советовал ему быть осторожным с Цзян Шэном. Так Цзян Ян всё больше стал его ненавидеть. Сейчас он знал, что те слухи были ложью, но всё равно не мог полюбить Цзян Шэна, только ненавидел его ещё сильнее. Когда Цзян Ян ещё имел влияние в семье, он поклялся очистить её, но теперь, под руководством Цзян Шэна, она всё больше погружалась во тьму.

Теперь он был сам за себя и не мог думать о семье. Цзян Ян был хорошим человеком, но больше всего он хотел просто выжить. Выйдя сегодня, он хотел проверить свои шансы, но не связывался с внешними силами. Один только взгляд на строгую охрану Цзян Шэна показал, что побег требует тщательной подготовки.

В комнате Цзян Шэна всё ещё горел свет. Сегодня он проснулся в третью стражу, чтобы подготовить подарки для У Сили, нового управляющего Цзянцзиня, назначенного свыше. Цзян Шэн стоял за столом, записывая, что нужно подарить новому чиновнику.

Многие вещи Цзян Шэн продумывал даже глубже, чем его покойный отец. С приходом У Сили многое нужно было пересмотреть. У Цзян Шэна были ружья, опиум, деньги... Эти отношения должны были быть выстроены очень аккуратно. В высших кругах Гоминьдана у семьи Цзян были связи, но это не значило, что можно было действовать безрассудно. Цзян Шэн всегда старался держаться нейтрально.

После долгих раздумий он наконец закончил список подарков.

Его длинные пальцы привычно чистили пистолет, который он всегда носил с собой. В такие времена это было необходимо, особенно когда столько людей хотели отнять у него брата.

Посмотрев, что на улице ещё темно, Цзян Шэн вышел.

— Как второй господин? — спросил он у охранников у двери Цзян Яна. Он боялся, что брат может что-то задумать.

— Отчёт старшему господину, второй господин спал спокойно до полуночи, но потом его разбудил кошмар.

Цзян Шэн нахмурился:

— Прикажите кухне приготовить суп из угря.

Он посмотрел на комнату Цзян Яна, где не горел ни один огонёк:

— Следите за вторым господином, поняли?

Охранники кивнули:

— Да, старший господин.

Цзян Шэн добавил:

— В следующем месяце ваша зарплата увеличится на десять процентов, но смотрите в оба. Если второй господин исчезнет, вам не сдобровать.

Охранники поспешно заверили:

— Не беспокойтесь, старший господин, мы скорее потеряем свои жизни, чем позволим кому-то увести второго господина!

Они хорошо знали, что представлял собой Цзян Шэн. Если второй господин исчезнет, им не просто будет плохо — они могут лишиться жизни. Как говорится, «лучше предотвратить, чем лечить».

Убедившись, что всё в порядке, Цзян Шэн вернулся в свою комнату, чтобы немного поспать, пока служанка не разбудит его на рассвете. Он не был машиной и тоже нуждался в отдыхе, но его выносливость и усердие были выше обычного.

Небо постепенно светлело.

Служанка открыла дверь комнаты Цзян Шэна и увидела, что он уже встал. Она поставила таз с водой для умывания на подставку, выжала полотенце и с поклоном подала его:

— Старший господин.

Цзян Шэн умылся, бросил полотенце служанке и вышел. У него было много важных дел.

Взяв с собой доверенного человека, он отправился в резиденцию управляющего Цзянцзиня, чтобы навестить У Сили. У Сили был знаком с его старыми друзьями, поэтому, вероятно, его будет не так сложно расположить к себе.

Цзян Шэн ушёл, а в соседней комнате Цзян Ян открыл глаза.

— Второй господин, вы проснулись? — спросила Вэнь Цуй.

Цзян Ян кивнул, не говоря ни слова.

— Второй господин, позвольте помочь вам одеться.

Цзян Ян нахмурился:

— Не надо, просто дай мне одежду, я сам оденусь!

— Хорошо.

Одежда Цзян Яна была из лучших материалов. Например, эта белая рубашка была сшита из шёлка — мягкого и дышащего. Сняв ночную одежду, Цзян Ян начал одеваться. С детства он был очень требователен к своей одежде, даже в жаркие дни он спал в ночной рубашке.

В белой рубашке Цзян Ян выглядел невероятно привлекательно. Его губы были красными, зубы белыми, а глаза сияли, словно золотой мальчик у ног бодхисаттвы.

— Второй господин, умойтесь.

Вэнь Цуй подала ему выжатое полотенце.

Цзян Ян умылся и спросил:

— Где Цзян Шэн?

Первое, что он увидел, проснувшись, было отсутствие Цзян Шэна, и это его порадовало, но также вызвало недоумение. Куда он ушёл?

— Отчёт второму господину, старший господин ушёл.

Авторское примечание:

Обычно я обновляю раз в день. Надеюсь, мои читатели будут чаще ставить лайки и добавлять в закладки.

<http://bllate.org/book/16249/1461166>